

человѣкъ не согласится со вставленною дурною мыслию, тогда трудъ дьявола пропадаетъ, а если человѣкъ согласится съ такою мыслию, т. е.: обнаружить на то свою волю то тогда дьяволъ овладѣваетъ уже: и волей такого человѣка, и мыслию, и духомъ, и плотію; Распоряжаясь тогда съ человѣкомъ по своему усмотрѣнію; И будучи безплотнымъ духомъ, гораздо сильнѣйшимъ духовъ во плоти пребывающихъ можетъ, если то найдетъ для себя выгоднымъ, воздѣйствовать на все духовное и плотское естество человѣка давленіемъ, доводящимъ до состоянія подобнаго летаргическому заглушенному и бездѣйствующему въ субъектѣ пламенѣніемъ своимъ. Обманомъ достигаетъ этого дьяволъ иногда даже въ тѣхъ случаяхъ, когда кто остороженъ и отталкиваетъ недобрые мысли. И все это для того чтобы овладѣть волей человѣка. Имѣетъ это въ виду господя, кто заблагоразсудитъ послушать сего совѣта. Такъ увлечены во зло и въ неправду и г. Толстой и всѣ прочіе не осторожные, увлекающіеся по неразумности и гордой самоувѣренности. Это послѣдствія индифферентнаго отношенія къ вопросу имѣющему значеніе наивысшей важности: къ вопросу о естествѣ Божьемъ и о Его устроительствѣ.

Отъ воли человѣка все это много зависитъ потому, что живые духи ангельскіе и общій живой духъ Божій, насквозь видятъ ту духовную живую частицу, которая присвоена лично всѣмъ людямъ, каждому въ отдѣльности. Видя чего она хочетъ: добра или зла, тѣмъ ея и удовлетворяютъ; со всѣми послѣдствіями такихъ желаній, хотябы и не желательными уже послѣдствіями; дѣйствія злого духа, врага нашего мысленнаго, не ограничиваются однимъ или нѣсколькими достигнутыми успѣхами его, въ обманѣ людей объя-